

На официальной «горячей линии» Минобороны по вопросам призыва предупреждают родственников призывников, что в Российскую армию можно взять с собой любой телефон – кроме продукции американской компании Apple. О таком же ограничении сообщил представитель столичного военкомата. Пресс-служба Минобороны оперативно не прокомментировала эти запреты.

– iPhone у нас запрещены – констатировал сотрудник «горячей линии». – Можете брать любой телефон, за исключением iPhone. (Apple) это чисто американская фирма. Негласный запрет на использование телефонов Apple во время прохождения срочной службы призывникам объясняют возможностью слежки за их деятельностью и перемещениями.

– С помощью iPhone отслеживают все: пока он (солдат) разговаривает, камера работает и передает (информацию), где он находится и что делает, – объясняет сотрудник «горячей линии» введенный запрет.

О том, что в одном из сборных призывных пунктов Москвы с аналогичным ограничением также столкнулись призывники, рассказал один из них.

– Сотрудник военкомата запретил брать с собой iPhone, посоветовав взять телефон другой фирмы. Телефоны других производителей такой реакции не вызывали, – рассказал он. – Никаких документов о запрете iPhone нам не показывали.

На режимных объектах, в военных частях для срочников и для офицеров необходимо разработать систему информационной безопасности и запрет на использование продукции Apple оправдан, отмечает ведущий аналитик Mobile Research Group Эльдар Муртазин.

– Предположение о том, что Apple активно работает на Минобороны США, имеет под собой основания, – уверен Муртазин. – Как правило, системы шифрования, подобные той, которую использует Apple, предоставляются производителям, работающим с Минобороны. Нельзя просто прийти с улицы и сказать, что хочешь поставить такую систему.

Независимый эксперт Михаил Романов объясняет «целевой» запрет тем, что телефоны iPhone полностью закрыты для исследований и имеют гораздо больше неизвестных и скрытых функций, чем аппараты с операционной системой Android.

– Отечественным разработчикам практически невозможно получить лицензию и доступ к низкоуровневым функциям, которые позволяют что-то контролировать, – рассказывает Романов. – Уже в 5-м iPhone появился процессор M7, который собирает статистику по перемещениям аппарата – таких «фишек» в смартфонах на Android пока не было замечено.

– США контролируют 99% рынка операционных систем для мобильных устройств в мире. Можно предположить, что бэкдоры (возможность негласного доступа к системе) могли быть внедрены даже без ведома компаний-производителей, – отмечает Муртазин. По мнению экспертов, широкое использование мобильных телефонов обеспечивает де-факто автоматизированный сбор информации.

– Существуют разработки, которые в теории могут позволить отрисовать внутренние планы помещений, в которых никто, кроме допущенных лиц, никогда не был, – поясняет Романов. – Если много человек с iPhone заходят в какое-то помещение, теоретически появляется возможность отрисовать его внутренний план с более-менее точным

позиционированием. Это реальная угроза, поэтому решение военных имеет под собой основания.

Эксперты также отмечают, что с помощью iPhone легко определить текущую геопозицию конкретного человека. В случае с призывниками – смартфон легко может выдать позиции воинских частей и их перемещения.

В местах дислокации воинских частей необходимо создавать специальную инфраструктуру, позволяющую блокировать камеры в телефонах на уровне политики информационной безопасности воинской части, считает Муртазин.

([www.izvestia.ru](http://www.izvestia.ru))